

Самоубийство Ронг Ю, в этот момент, он, в некотором смысле, то же самое, что проповедь Ронг Сяня, он продолжает ловить людей.

Ронг Юй дулся, как горящий ребенок, извергающий горечь перед доверенными людьми: "Они говорят это с набитым ртом, похоже, что простым людям недостаточно не одолеть магические врата, и недостаточно обезопасить мир без них. Если не одолеть волшебные врата, то не подняться. Тот, кто привык к их дурным запахам, должен относиться к ним хорошо. "

Ронг Юй сплюнул и что-то показал: "Так что мастера города все вытянулись и выскользнули. Эти монахи правильного пути уменьшали свои страхи один за другим. Это забавно, хахаха ... Га, не смешно? "

Ронг Ю немного смутился. Почему у всех вокруг его лица?

Ку Ланг не мог не прикрыть лицо. Он впервые видел молодого мастера таким ненадежным.

У Вэньнин: Я просто почувствовал, что в моем сердце что-то сломалось, да, это все ее фантазии о волшебных вратах.

"Ложь." Тонг Чжэнь с улыбкой посмотрел на Ронг Ю и тихо выплюнул два слова.

Конечно, все здесь знали, что он лжет, но ему было лень прорываться сквозь него.

Дело не в том, что они понимают внутреннюю историю, а в том, что так называемый 'Молодой Мастер' настолько ужасен, что не может говорить ложь. Преувеличенный и нелепый жест вряд ли можно воспринимать всерьез.

Видя, как застыло улыбающееся лицо Ронг Ю, Чжэнь Чжэнь с радостью проигнорировал его, а вместо этого не сводил глаз со своей маленькой дочери.

Я не знаю, является ли это его иллюзией. Мне всегда кажется, что молодой хозяин **** как-то странно относится к своей дочери.

Это похоже на страх и неприязнь, это близость и отчуждение, а иногда и небольшое поклонение, что тоже вызывает недоумение.

Никто не заботится о Ронг Юй. Ронг Юй подошел к Ронг Сиань легко, как будто открыл учреждение, и никогда не держал язык за зубами.

Подобрав несколько слов, которые можно было произнести, Рори сказал: "Подчиненные, которых привел лорд Ханьси, были убиты дядей Сянем несколько дней назад.

Дядя Сян сказал, что эти люди - предатели. Теперь демоны очень хорошо себя чувствуют, чтобы дядя не дал им меч. "

"Некоторые люди целый день кричат, что Сян Шу исключает пришельцев, а когда вернется его святейшество Ханьси, он обязательно убьет его, чтобы отомстить за тех, кто погиб". Это похоже на некоторых из тех людей, которые не росли вместе с ним.

Поэтому, каким бы безобидным ни было выступление Ронг Юя, Чжэнь Чжэнь и У Вэньнин не смели ослаблять бдительность.

Ронг Сянь услышал его слова, сделал паузу и легкомысленно написал: "Владыка Ханьси никогда не вернется".

Эта особа абсолютно все бросила, и даже ее душа была разбита вдребезги. Она действительно не хотела продолжать жить.

Шаги Ронг Ю застыли, и выражение его лица было неподвижным. Из глаз маленького ребенка по соседству только что появился слой печали и скорби, как будто он потерял самое важное. Это больно.

Этот слой горя был совсем небольшим, не тяжелым, но тупым и болезненным.

Ронг Юй понял смысл слов мастера. Ее Величества Ханьси больше не было, она покинула этот мир.

Ронг Юй знал, что такой день настанет. Когда Владычица Ханьси постоянно хотела убить его, он знал, что у этой сумасшедшей женщины будет такой день.

Но в этот день, когда человек был действительно мертв и больше не мог угрожать его жизни, его сердце было пустым, как большая дырявая дыра, которую невозможно починить.

Это была его теща, самый близкий человек в этом мире, но и тот, кто ненавидел его больше всех.

Раньше он ненавидел этого человека, и раз уж он всегда хотел его убить, зачем было его рожать?

Но с тех пор, как Учитель рассказал ему все, он испытывает к нему лишь легкую жалость и печаль.

Нельзя винить этого человека, это он сам, он родился виновным.

Но искупив свой грех, человек уже не мог его видеть.

Поскольку его нельзя было убить, человек совершенно точно убил бы себя, так тяжело, так безвольно.

Ронг Юй смотрела на Ронг Сиань без всякого выражения на лице, внезапно опустилась на колени, бросилась обнимать Ронг Сиань, и слезы на ее глазах не могли сдержаться, намочив ее одежду. одежду Сиань.

Ку Ранг исчез у всех на глазах, как молния, когда Ронг Юй был в действии.

Шутка молодого господина не так уж хороша, он не хочет, чтобы в будущем ему отомстил осторожный молодой господин.

На лицах Нью Яня и Сунь Тянье появилось смущение, они быстро отступили назад и бросили змею на землю. Поприветствовав друг друга, они направились туда, где за дверью находился старец.

Они даже увидели, что молодой господин плачет, неужели их убьют за то, что они слишком много знают? Не поздно ли сказать, что вы слепы?!

Агрессивная маленькая змея: кто, кто бросил ее на землю.

Она огляделась, и ее тело яростно взлетело, и известное гнездо вошло в голову Ронг Ю.

Ронг Сиань потрогал свою маленькую головку и нежно похлопал Ронг Юя по спине.

Тун Вэньнин подняла брови, посмотрев на Ронг Сяня слева и на Ронг Юя справа. Интуиция подсказывала ей, что отношения между ними определенно не обычные, и это точно не то, о чем говорил Ронг Юй - отношения мастера и ученика, которые учат только ритму.

Лицо Ву Чжэня было бледным, дикий человек лишил его дочери.

До этого Шэнь Цзюйлю отказался от нее, и он не держал его за руку. Теперь же глупый молодой господин осмелился вскочить.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но осекся, увидев, что тело Ронг Сиана слегка прижимает его к себе.

Ронг Сиань слегка наклонилась, подняла руку и крайне неумело, но нежно похлопала Ронг Ю по спине.

Ву Чжэнь снова сглотнула, когда она оказалась рядом с ее ртом. Ее дочь была такой нежной в этот момент, совсем как доктор Ронг раньше.

Ронг Юй лежал в объятиях Ронг Сиань, выплескивая свою боль и обиду. Это его единственный любимый человек в мире, его тетя и хозяин.

Сверху донесся голос Ронг Сиан с нереальной нежностью: "...Я научу тебя песне".

Ребенок с детства любил слушать, как она играет на флейте. Она научила ребенка многим вещам. Единственное, чему она не учила, была флейта.

Теперь обучение его игре на флейте должно быть счастливым...

Ронг Сиань немного расстроилась, ребенка действительно трудно растить.

Ронг Юй все еще был расстроен. Услышав грубые слова мастера, она не могла не рассмеяться. Этот человек притворялся нежным, когда никто не мог видеть его насквозь, что на самом деле было нежностью, но неловкостью.

Если бы не он, любой другой, кто мог бы видеть сквозь нее, был бы утешением.

Он приглушенно ответил: "Хорошо".

Ронг Сиань похлопала его по плечу и подняла с земли.

Глаза Ронг Юя были немного смущены, и он сказал Чжену и Хэ Вэньнингу: "Я выхожу из себя".

Он все еще помнил, что Учитель однажды сказал, что самая очевидная ложь - это сказать правду.

Поэтому он выглядел очень страдающим и сказал: "Моя мать, она... что-то случилось, я не мог принять это некоторое время, и позволил этим двоим увидеть шутку".

Только после смерти женщины он смог позвать "мать", которая была спрятана в его сердце долгие годы.

У Вэньнин покачала головой, и выражение ее лица успокоилось: "Печаль, пожалуйста, береги себя".

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2522404>